

ТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

*Хусаинова Гульжан Давлеткалиевна¹, Нуралина Ботакоз Амангелдиевна²

*¹ кандидат философских наук, доцент Кафедры ассоциации народа Казахстана и социально-политических дисциплин АРГУ им. К.Жубанова, г. Актобе, Казахстан, e-mail: kuluv@mail.ru

²PhD, ассис.профессора кафедры «Социально-политических дисциплин» МОК г.Алматы, Казахстан, e-mail: botanur@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется терроризм как специфический социальный феномен. Критическому анализу подвергаются различные точки зрения на данный феномен. Отмечается, что имеющие место в литературе разногласия по данному вопросу во многом обусловлены тем, что каждая дисциплина при определении сущности терроризма исходит исключительно из своего предмета и потому акцентирует в данном феномене лишь те его элементы, которые значимы в свете её предмета. В статье предлагается авторское понимание феномена терроризма. Отмечаются особенности современного терроризма. Показано, что он фактически сводится к двум видам – к политическому и религиозному. В то же время и религиозный (в особенности так называемый «исламский») терроризм лишь со стороны своей внешней формы является религиозным, в то время как по сути своей он преследует поставленную теми, кто его субсидирует, вооружает и курирует вполне конкретную геополитическую цель. Почти все исследователи отмечают, что ядром террористической активности является угроза насилия. Однако насилие практикуется не только терроризмом. В чём тогда специфика терроризма в данном случае? Нетрудно заметить, что некоторые из деструктивных актов похожи на действия криминальных структур. Что касается покушения на убийства, то они равно характерны как для террористов, так и для диверсантов, а также и для криминальных элементов. А вот захват заложников характерен лишь для деятельности террористов и криминальных элементов. Что касается массовых убийств в людных местах - это занятие исключительно террористов.

Ключевые слова: террор, терроризм, террористический акт, политический, религиозный, фундаментализм, радикализм, экстремизм

Основные положения

В наступившем XXI веке терроризм принял глобальные масштабы: он стал международным. Но чем по своей сущности является терроризм как таковой? Как ни странно, но всё ещё продолжают вестись дискуссии по данному вопросу. Между тем отсутствие строгого определения понятия терроризма оказывает отрицательное влияние не только на теорию, но также и на практику, прежде всего на практику реальной борьбы с терроризмом, способы его предотвращения и профилактики.

Введение

Сегодня на мировой арене наиболее проявляют себя политический и религиозный терроризм, особенно так называемый «исламский». Встаёт

задача проанализировать их действительное соотношение. Отчасти на решение данной задачи и ориентирована настоящая статья.

Описание материалов и методов

В статье применён ряд известных методов, позволивших раскрыть её тему. Так, принцип конкретного историзма позволил проследить исторические изменения смысла, вкладываемого в термин «терроризм» от Великой французской революции до нынешней современности. Категории тождества и различия позволили установить сходство и различие таких понятий (и стоящих за ними феноменов), как «фундаментализм», «радикализм», «экстремизм» и «терроризм», а категория снятия позволила выяснить преемственность между данными феноменами и показать, что именно терроризм содержит их в себе в снятом виде.

Дискуссии по поводу дефиниции терроризма

В литературе накопилось множество определений терроризма. По одним данным, свыше ста, по другим – свыше двухсот. «Тем не менее, – пишут В. А. Соснин и Т. А. Нестик [1, с. 38], – проблема дефиниции и классификации видов терроризма в мировой исследовательской практике остаётся не до конца решённой, и перспектив её решения в обозримом будущем (по крайней мере, на концептуально-теоретическом уровне) трудно ожидать». Надо сказать, что и сами эти авторы вообще обходятся без определения терроризма.

Отсутствие строгого определения сущности терроризма обусловлено целым рядом факторов. Назовём основные. Во-первых, сам по себе терроризм, особенно современный, является сложно структурированным и многоаспектным феноменом. В этой связи исследователи могут вычленять некоторые из его аспектов, а то и всего лишь один, и принимать это за терроризм в целом. То есть идут по пути редукционизма. Такое представление части вместо целого нередко не только в исследовании терроризма, но и вообще в науке. Во-вторых, сегодня терроризм исследуется самыми разными дисциплинами – социальной философией, социологией, политологией, общей и социальной психологией, юридическими дисциплинами и т. д. Получается, что разные науки, исследующие его, исходят из специфики своих предметов и акцентируют в данном феномене значимые в свете этих предметов особенности и тем самым редуцируют сущность терроризма как целостного феномена к этим особенностям. Но терроризм в настоящее время является предметом не только тех или иных наук. Он является также предметом внимания со стороны властных структур, спецслужб и т. д. Каждое из таких ведомств может определять терроризм, исходя из целей и задач этих ведомств. Б. Хоффман отмечает, что три разных ведомств США – Госдепартамент, Федеральное бюро расследований (ФБР) и Министерство обороны – по-разному определяют терроризм. И получается [2, с. 39]: «Каждое из этих определений отражает приоритеты и интересы каждого из этих органов власти». Более того [2, с. 40 – 41]. «Не только отдельные учреждения внутри одного и того же правительственного аппарата не могут выработать единого

определения терроризма. Эксперты по данному вопросу и признанные всеми ученые и филологи также не способны прийти к единому решению». Кроме того, определения терроризма, исходящие от практических сфер, как правило, ценностно нагружены, что препятствует объективному истолкованию феномена. К этому добавляются разнообразные мнения журналистов, свободно циркулирующие в СМИ.

Результаты

В этой связи практические сферы должны ориентироваться на науку, а в области последней конкретные науки должны ориентироваться на философию, в данном случае на социальную философию. Ведь она, в отличие от частных наук, берёт данный феномен на уровне всеобщности и тем самым даёт мировоззренческие и методологические ориентиры этим наукам. Но среди социальных философов также пока не выработано единого мнения относительно сущности терроризма. В современной социальной философии существует немало школ, направлений, в которых предпочтение отдаётся той или иной методологии, тому или иному исследовательскому подходу. Это и вызывает разногласия в истолковании сущности терроризма. Мы придерживаемся того направления в социальной философии, которое кладёт в своё основание принцип общественно-исторической, деятельностной сущности человека. Исходя из этого принципа, мы и попытаемся ответить на вопрос о том, что такое терроризм.

В. В. Кафтан, ратующий за создание специальной дисциплины «террология», пишет [3 с. 77]: «Разные авторы, пользуясь одним и тем же термином, часто понимают под ним несколько разные вещи. Сложность языка как раз и состоит не только во множестве значений каждого отдельно взятого слова, но и в возможности смешения этих значений, в неясности, какое значение в данный момент подразумевается» Не случайно поэтому многие исследователи обращаются к этимологии. Термин «терроризм» происходит от латинского слова «*terro*», которое имеет два значения: 1) страх, ужас и 2) предмет страха, устрашающее обстоятельство (4, с.1007]). Сам по себе этот термин для понимания сути дела мало что даёт. Как понятие «террор» получило распространение во время Великой французской революции и затем прочно закрепилось в общественном сознании и перешло в науку и философию. С современной точки зрения это выглядит странным, но слово «террор» в то время имело *положительный* смысл. Как пишет Б. Хоффман [2, с. 8 – 9]: «По иронии судьбы терроризм в своём первоначальном значении был тесно связан с идеями добродетели и демократическими взглядами»

В последующие десятилетия смысл слова «террор» несколько раз менялся. После того, как М. Робеспьер, введший режим «Большого террора», был отправлен на гильотину (1794 г.), термин «терроризм» стал обозначать всякое злоупотребление официальной власти, содержащее криминальный подтекст. Б. Хоффман называет итальянского революционного демократа К. Пизакане, который выдвинул идею «пропаганды действием». Он заявлял (цит. по: [2, с. 12]): «Пропаганда идеи – недостижимая цель. Идеи рождаются из

деяний, а не наоборот. Знание не даёт людям свободы, но свобода способна дать познания». Применение насилия, согласно ему, обогащает нужными знаниями, сплачивает народ во имя революции. Одной из первых революционных организаций, которая приняла теорию «пропаганды действием», была «Народная воля» в России. В последующие годы значение терминов «террор» и «терроризм» менялись.

Конечно, террор и терроризм, не одно и то же. Разные авторы толкуют это различие по-разному. Так, например, Е. Н. Малышевой [5, с. 11] «понятие “террор” трактуется как насилие, применяемое государством, насилие со стороны “сильной”, а “терроризм” – насилие со стороны оппозиции, со стороны «слабого». Такое чисто количественное различие вряд ли может быть принято. Автора данного определения не смущает окончание «-изм» в слове «терроризм». Ведь такое окончание применяется к характеристикам тех или иных доктрин, учений (например, «марксизм», «протестантизм»), умонастроений («расизм», «шовинизм»), практики, основанной на доктринах («социализм», «фашизм»). Но террор – это не «-изм». В «Википедии» он определяется [Терроризм] как «применение силы или угроза её применения сильнейшей стороной по отношению к слабейшей». Данное определение лишь внешне сходно с определением Е. Н. Малышевой.

Но и определение, содержащееся в «Википедии», также не может быть безоговорочно принято. Это определение в наибольшей мере применимо к тем ситуациям, когда, например, государство всей своей мощью применяет силу или угрожает её применением какой-то части своего населения, в частности оппозиции. В этом случае говорят, что оно *терроризирует* её. Но под такое определение не подпадают многие террористические акты. Так, неудачная попытка русского революционера Д. В. Каракозова покушения на российского императора Александра II считается террористическим актом, хотя, по сути, таковым оно считается лишь потому, что объект покушения – политический деятель. А вот убийство в 1911 г. П. А. Столыпина, также совершённое одиночкой, почему-то считается просто убийством. Или вот многочисленные попытки покушения народовольцев на того же царя, действительно являвшимися террористическими акциями, нельзя считать акциями «сильнейшей стороны по отношению к слабейшей». Члены «Народной воли» представляли собой отнюдь не сильнейшую часть Российской империи.

Приведём несколько определений терроризма. В книге «Борьба с терроризмом и защита прав человека» говорится [6, с. 25]: «Сложность в определении понятия “терроризм” вызвана тем, что существует представление, что при определённых обстоятельствах применение силы может быть оправдано». Такое мнение будет правильным в том случае, если насилие считается основным или даже единственным атрибутом терроризма. В этой работе также предпринята попытка определить терроризм. Здесь сказано [6, с. 26]: «Терроризм имеет место в самых различных ситуациях и принимает различные формы. Не стараясь дать здесь определение терроризма, мы можем рассмотреть некоторые из его постоянных характерных черт, в том

числе следующие: организованный характер (независимо от размера организации);

- опасность (для жизни, здоровья и имущества);
- направленность, в частности, против правительства (стремление к оказанию влияния на лиц, ответственных за разработку политики и законов);
- его бессистемный характер, приводящий к распространению и нагнетанию страха среди населения.

Преобладающей характеристикой терактов является их преступный характер – даже если они имеют дополнительные признаки, ввиду которых их необходимо рассматривать как террористические по своей природе». Собственно говоря, в этом определении терроризм просто сводится к криминальному феномену. Последний в нём, бесспорно, присутствует, но ведь это не указывает на специфику терроризма.

Согласно Л. С. Изияевой [7, с. 9], *«терроризм можно определить как политико-организационную форму экстремизма, порожденному определёнными социально-политическими противоречиями и проблемами и представляющую собой, как правило, вооружённое и идеологически обоснованное насилие или угрозу его применения, предполагающие деятельность против личности и общества (его институтов) с целью социально-психологического устрашения и влияния на органы государственной власти (мировое сообщество) для изменения государственной политики в интересах определённых сил»*. Можно ли полностью принять данное определение? На наш взгляд, нет. Во-первых, терроризм определяется как форма экстремизма. Это значит, что экстремизм понимается как нечто общее, а терроризм – как частное. Во-вторых, терроризм определяется как «политико-организационная форма». А разве не существовало и не существует иных «организационных форм», к примеру, религиозно-организационных?

Приведём ещё одно определение. Оно принадлежит Ю. М. Антоняну. «Под терроризмом, – пишет он [8, с. 11], – можно понимать относительно массовое, исторически изменчивое, уголовно наказуемое явление, характеризующееся совершением умышленных преступных действий с целью вызвать страх и панику, с выдвижением различных требований.

Сущность терроризма сводится к активному использованию устрашения для принуждения людей (группы людей, государства, государственных учреждений, коммерческих организаций и т. д.) к действиям, выгодным террористам. Устрашение – главный их инструмент, прямо используя который они понуждают других, некую третью сторону действовать не в интересах общества, государства или своих собственных, а террористов».

Во всех приведённых определениях наряду со спорными моментами высказаны и, на наш взгляд, правильные. Они будут учтены при нашей попытке дать приемлемое определение терроризма. Точнее даже не столько определение (дефиницию), сколько дать развёрнутую характеристику данного феномена.

Общая сущность терроризма

Мы предлагаем проводить следующее различие террора и терроризма. Террор есть исключительно *практический* феномен, состоящий ли в реальном применении насилия и других деструктивных действий или же только в угрозе их применения. Терроризм же не сводится к практическому аспекту. Терроризм есть целостный сложно организованный *деструктивный* по своей сущности и по своим функциям феномен, включающий в себя, как минимум, 1) специфически террористическую идеологию, постулирующую конкретные идеи и цели, 2) террористическую организацию, руководствующуюся данной идеологией и ориентированную на достижение этих целей, и 3) практику террора. Что собой представляет террористическая идеология и каковы ее ставит цели? Данная идеология является продуктом более или менее длительной разработки. Существует преимущественно *политическая* террористическая идеология, а существует (особенно в нынешнее время) и преимущественно *религиозная* террористическая идеология.

Данные формы идеологии первоначально зарождаются в форме недовольства наличной политической или религиозной ситуацией. Данное недовольство перерастает в *фундаментализм*, который состоит в убеждении в том, что политика в своей стране или религия в ареале своего распространения должны строго следовать первоначальным формам правления (в политике) или догматам, не подлежащим никаким новшествам, никаким изменениям. Фундаментализм, таким образом, является формой консерватизма, абсолютизированной ортодоксии в политике или в религии. Но, как правило, понятие фундаментализма применяется к религиозной сфере. В каждой мировой религии имеются свои собственные формы фундаментализма – христианский, исламский, иудейский. Само возникновение всевозможных форм сектантства, особенно в христианстве, говорит о том, что те или иные секты сформировались на почве той или иной разновидности фундаментализма.

Далее фундаментализм может перерасти в *радикализм*. Последний является крайне обостренной формой фундаментализма и как таковой равно присущ как религии, так и политике, политической идеологии. Бескомпромиссность, присущая фундаментализму в радикализме усиливается (существует выражение «радикализация»). И фундаментализм, и радикализм может исповедоваться как одним человеком, так и группами людей. Они и объединяются на почве фундаменталистских или радикалистских убеждений. Со временем они перерастают в *течения*. И в современном мире в таких формах они и существуют. Радикалисты вырабатывают радикальные идеи по *коренному* преобразованию наличного государственно-общественного устройства и его институтов (в политике) и идеи по «очищению» наличных форм религии от всего привнесённого и возвращению их к их «исконным» формам. Фундаменталисты и радикалисты преимущественно заняты пропагандой и распространением своих идей, и стремлением склонить на свою сторону как можно больше сторонников.

Радикализм перерастает в *экстремизм*. Он также бывает, как политическим, так и религиозным. В среде экстремистов вырабатывается

отчасти на основании радикалистских идей относительно целостная экстремистская идеология. Данная идеология выражает конкретные экстремистские ценности и требования к политическому режиму, к конкретной религии и т. д., а также призывы к благонадёжным гражданам или к верующим отречься от всего, что с точки зрения этой идеологии ложно, неправомерно или несправедливо (по отношению к верующим). Экстремизм предполагает наличие специальной организации со сравнительно чётким распределением занятий, конкретных функций, которые должны исполнять члены экстремистской организации. Экстремизм является единством идеологии и практики, которая заключается не только в агитации и пропаганде своей идеологии, но и в проведении разного рода митингов, протестных шествий и т. д. От экстремизма до терроризма – один шаг. Собственно говоря, терроризм – это доведённый до предела экстремизм, или экстремизм, ставший практическим феноменом. Он вбирает в себя по логике снятия (*Aufheben*) наиболее крайние элементы фундаментализма, радикализма и экстремизма. Терроризм, как и экстремизм, способен существовать лишь при наличии тесно сплочённой, буквально по принципу круговой поруки, террористической организации, в которой выделяются лидер и его приближённые, а остальные составляют практически действующую часть – боевиков, реально осуществляющих террористические акции. Ж. Бодрийяр пишет [9, с. 136]: «Терроризм ничего не изобретает и ничего не открывает. Он просто доводит всё до крайности, до пароксизма. Он обостряет определённый порядок вещей, определённую логику насилия и неуверенности».

В литературе обсуждается вопрос типологизации и (или) классификации форм терроризма. Классификации осуществляются по самым разным основаниям. К примеру, по гендерному основанию. Так, особо выделяется *женский* терроризм [10-12]. Существует классификация видов террористической деятельности. Выделяется несколько основных видов террористических актов. Одним из них является *диверсия*. Она осуществляется посредством взрывов, пожаров, распыления отравляющих веществ, минирования автомобилей и самолётов и т. д. Следующим видом терактов являются *похищения* людей. Как правило, похищаются общественно и государственно значимые личности – известные политики, дипломаты, видные журналисты, крупные чиновники и др. Следующим видом является *убийство* и *покушение* на убийство. За ним следует *хайджекинг* (*hijacking*), то есть захват транспортных средств (автомобилей, поездов, самолётов и т. д.). Далее идёт *захват заложников*. Ими могут оказаться даже случайные люди.

Мы выделим два вида терроризма – *политический* и *религиозный*. Это не значит, что мы отвергаем другие классификации. Просто мы считаем, эти два являются основными, особенно в нынешнее время. А теперь отметим основные характеристики терроризма. Мы согласны с характеристикой терроризма как антиобщественного и антигосударственного феномена, подлежащего моральному осуждению и юридическому наказанию. Терроризм, кроме того, является феноменом, нарушающим права человека как личности и как гражданина. Терроризм является по своей сути *деструктивным*

феноменом. Почти все исследователи отмечают, что ядром террористической – агрессивной по своей сути – активности является *насилие* или (и) *угроза насилия*.

Однако насилие практикуется не только терроризмом. В чём тогда специфика терроризма в данном случае? Нетрудно заметить, что некоторые из деструктивных актов внешне неотличимы от действий, к примеру, диверсантов в тылу врага во время военных действий, а некоторые похожи на действия криминальных структур. Так, взрывы общественно и государственно значимых объектов (вокзалов, заводов и т. д.) характерно и для террористических актов, и для военных диверсий. Что касается убийств и покушения на убийства, то они равно характерны как для террористов, так и для диверсантов (оставим в стороне прилагательное «военных»), а также и для криминальных элементов. А вот захват заложников характерен лишь для деятельности террористов и криминальных элементов. Что касается массовых убийств в людных местах, в храмах и т. п., то это – занятие исключительно террористов. Б. Хоффман сравнивает терроризм и террористическую деятельность с партизанской войной [2, с. 43]). Внешне они сходны. Партизанский отряд, как и террористическая организация, – организованная группа с командиром во главе. Представители как того, так и другой не носят специальной формы и знаков различия, отличающих их от гражданских лиц. Но делают они, по сути, одно и то же: взрывают поезда, уничтожают скопление личного состава противника, берут заложников и т. д. Конечно, партизаны, в отличие от террористов, не уничтожают мирное население.

Таким образом, некоторые виды террористической деятельности внешне неотличимы от других видов деструктивной деятельности – от военно-диверсионной, партизанской или от сугубо криминальной. В чём же тогда состоит их отличие от них? Наш ответ – и он совпадает с мнением многих исследователей терроризма – таков: различие проходит по линии *целей* и *средств*. Всё дело не в действиях и их характере, а в той *цели*, которая преследуется и достигается посредством этих действий. Возьмём, например, взрыв аэровокзала. Такая акция возможна и для армейской диверсии, и для террористического акта. Для первой *цель* и *средство совпадают*: диверсантам дано задание взорвать аэропорт, поскольку он представляет собой серьёзную преграду на пути осуществления военных действий. Для террористического акта взрыв аэропорта, наполненного улетающих и прилетевших пассажиров, обслуживающего персонала и т. д. – всего лишь *средство*. Целью же является вызов *паники* у выживших и *страха* и даже *ужаса* (напомним, что «террор» по-латыни значит «ужас») у населения города, к которому прикреплён аэропорт. П посредством совершения террористических актов террористические организации, во-первых, стремятся повлиять на правительства тех стран, в которых совершаются эти акты, чтобы правительства выполнили их требования, устроить атмосферу нестабильности в обществе, а у граждан этих стран вызвать панику, страх за свою жизнь и жизнь своих родных и близких.

С. Г. Кара-Мурза отмечает [13, с. 171], что «терроризм – средство психологического воздействия. Его главный объект – не те, кто стал жертвой, а те, кто остался жив. Его цель – не убийство, а устрашение и деморализация живых. Жертвы – инструмент, убийство – метод». Для партизанской же акции главный объект её – именно те, кто погиб. Разные цели и у террориста, если сравнить его с преступником. Как отмечает Б. Хоффман [2, с. 44 – 45], «в отличие от обычного преступника или убийцы-фанатика террорист не преследует чисто личные цели, его действия не продиктованы желанием набить карман, или удовлетворить какую-либо личную потребность, или выразить своё недовольство».

Обсуждение

Террорист – это всегда альтруист: он верит, что служит “благодару” делу, которое задумано с целью обретения лучшей доли для широкого круга сторонников, будь то вымышленные лица или реальные, интересы которых представляет террорист или террористическая организация. Преступник же не служит никакому делу, а лишь увеличению собственного благосостояния и материальному насыщению». Такова общая характеристика терроризма. Современный же терроризм, то есть терроризм последних десятилетий XX – первых десятилетий наступившего XXI века обладает некоторыми особенностями.

Особенности современного терроризма

Во второй половине XX и особенно в наступившем XXI веке терроризм стал *международным*. В этом состоит главная особенность современного терроризма. Б. Хоффман отмечает [2, с. 78]: «Возникновение явления, которое мы обозначаем словосочетанием «международный терроризм», произошло 22 июля 1968 года. В тот день три вооруженных палестинских террориста, принадлежащих к Народному фронту освобождения Палестины, одной из шести групп, входивших тогда в Организацию освобождения Палестины, захватили пассажирский лайнер израильской авиакомпании “Эль-Аль”, следовавший из Рима в Тель-Авив». Возможно, что это так. Не станем возражать. Но в данном случае это несущественно. В.В. Кафтан пишет [14, с. 12]: «Современный терроризм – это особым образом организованное насилие, вид социального противодействия, которое по военно-политическим целям, средствам, способам и результатам воздействия является одной из форм ведения войны и представляет собой антиобщественную деятельность крайне агрессивных организационных, идеологически подготовленных субъектов. Терроризм сегодня есть целостная система, где представлены экстремистские идеи и действия людей и соответствующие данной деятельности организации». В целом с данной характеристикой можно согласиться, но к этому следует добавить несколько положений.

Во-первых, в наступившем XXI веке появились некоторые новые виды терроризма. Во-первых, выделяется такой вид терроризма, как терроризм, осуществляемый *смертниками* [15]. Конечно, использование в

террористических акциях смертников само по себе не новый феномен. Новым является его масштабность и массовость. В XXI в. в исламистской террористической деятельности широко используются террористы-смертники (шахиды). Во-вторых, террористы не отстают от технического и технологического прогресса. Они используют современные информационно-коммуникационные и родственные им технологии. В этой связи новым видом террористических актов в последнее время получили распространение *кибернетические* террористические акты, объединённые общим понятием «*кибертерроризм*». Они заключаются в атаке на компьютерные сети, взламывание их (так называемое *хакерство*), внедрение в них вредоносных вирусов, похищение важной информации и т. д. Современные технологии позволяют хакерам внедряться, например, в бортовые компьютеры летящих авиалайнеров и перепрограммировать их на выполнение нужных им рейсов, а также и выводить лайнеры из строя, приводя их к крушению. Наконец, особенностью современного терроризма стало то, что ячейки террористической организации связаны между собой по *сетевому* принципу.

Выше мы выделили в качестве основных видов терроризма политический и религиозный. Последний сегодня связан с исламом. Его даже именуют «исламским терроризмом». Однако, сколько бы видов (подчеркнём: современного!) терроризма мы бы не выделили, все они непосредственно или опосредствованно *сводятся* к *политическому* терроризму. Взять, к примеру, террористическое движение ИГИЛ (ДАИШ). Целью его действий, согласно его лидерам, является установление на месте Афганистана, Ирака, Сирии и других государств (а в пределе – на территории всего земного шара) Халифата. Но что такое Халифат? Это не что иное, как *идеократическое* государство, в котором безраздельно господствуют законы Шариата. Следовательно, цель деструктивной деятельности ИГИЛ – в конечном счёте – *политическая*. ИГИЛ был не просто террористической организацией, он был хорошо вооружённой и всячески оснащённой боевой армией, ведшей, особенно на территории Сирии, реальные боевые действия. Другое дело, что в тех или иных террористических организациях и в их деструктивной деятельности внешне может превалировать либо политический, либо религиозный момент.

В том случае, когда доминирует последний, действия «светского» и «религиозного» террориста различаются. Как отмечает Б. Хоффман [2, с. 114], «религиозные и светские террористы имеют значительные различия в представлении о себе и творимом ими насилии. В то время как светские террористы рассматривают насилие либо как способ подстегнуть изменения к лучшему в существующей системе, либо как путь к созданию новой государственной системы, религиозные террористы видят себя не составными частями этой системы, которую стоит сохранить, а «аутсайдерами», стремящимися изменить существующий порядок. Это чувство отчуждения позволяет религиозным террористам использовать куда более разрушительные и гибельные виды террористических операций, чем светским террористам, и таким образом расширять список приемлемых целей».

Со второй половины XX и в наступившем XXI веке у терроризма находятся спонсоры. Ведь действовать таким террористическим организациям, как Аль-Каида, Исламский джихад, Джебхат ан-Нусра или, особенно, ИГИЛ не только осуществлять свою деструктивную деятельность, но и просто существовать без мощной финансовой помощи в принципе невозможно. Более того, хорошо известно, что такие террористические организации, как «Аль Каида» и ИГИЛ были выращены спецслужбами США, поддерживались и продолжают поддерживаться ими финансами, вооружением и специальными инструкторами и даже ориентирует и направляет их деятельность. Иначе говоря, сами эти организации и их деятельность суть всего лишь *средства* для осуществления геополитических планов мировой сверхдержавы.

Заключение

Анализ показал, что сами представления о том, что такое терроризм исторически менялись. С конца XX в. он стал трактоваться как исключительно деструктивный феномен. В XXI в. выделяются политический и религиозный виды терроризма. Однако и религиозный терроризм в виде «Аль Каиды» и особенно ИГИЛ (ДАИШ) являются по своей сути политическими. Возможно, что для лидеров этих террористических организаций ведущаяся ими террористическая деятельность подчинена достижению исключительно религиозных целей, но для тех, кто за ними стоит, вся их деятельность подчинена внешней по отношению к ним геополитической цели.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ. - М., 2008, - 287 с.
- [2] Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. - М., 2003. - 264 с.
- [3] Кафтан В.В. Терроризм как общественное явление современности (социально-философский анализ): автореф. дисс. ...канд филос. наук. - М., 2009. - 20 с.
- [4] Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь / изд. 2-е, переработ. и дополн. - М.: Русский язык, 1976. - 1096 с.
- [5] Мальшева Е. Н. Феномен современного терроризма: социально-философский анализ: автореф. дисс. ...канд филос. наук. - Красноярск, 2011. - 21 с.
- [6] Борьба ... Борьба с терроризмом и защита прав человека. Руководство. - Warsaw, 2009. - 312 с.
- [7] Изиляева Л. С. Терроризм как социально-политическое явление: автореф. дисс. ...кандю пол. наук. - Уфа, 2004. - 22 с.
- [8] Антонян Ю.М. Понятие этнорелигиозного терроризма, Этнорелигиозный терроризм. - М.: Аспект Пресс, 2011. - С. 11 – 20.
- [9] Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. - М., 2016. – С. 95 – 188.
- [10] Адамова М. А. Женский терроризм в современном политическом процессе: автореф. дисс. ...канд филос. наук. - Ставрополь, 2002. - 21 с.
- [11] Лактионова М. А. Особенности феномена женского терроризма: региональный аспект // Вестник АГУ. - 2014. - № 4 (148). - С. 108 – 116.
- [12] Фёдорова К. В. Феномен женского терроризма и проблема его интерпретации в обществе // Казанский педагогический журнал. – 2016. - № 3. - С. 172 – 176.

- [13] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. - 831 с.
 [14] Кафтан В. Терминологическое противоборство вокруг концепта «терроризм» // Власть, 2004. - № 4. - С. 77 – 80.
 [15] Чудинов С. И. Терроризм смертников. Проблема научно-философского осмысления. - М.: ФЛИНТА, 2016.- 312 с.

REFERENCES

- [1] Sosnin V.A. Nestik, T.A. Sovremennyy terrorizm. Social'no-psihologicheskij analiz [Modern terrorism. Socio-psychological analysis], M., 2008, p. 287.
 [2] Hoffman B. Terrorizm – vzglyad iznutri [Terrorism - a view from the inside]. M., 2003, p. 264.
 [3] Kaftan V.V. Terrorizm kak obshchestvennoe yavlenie sovremennosti (social'no-filosofskij analiz) [Terrorism as a social phenomenon of our time (a socio-philosophical analysis): avtoref. diss. kand filos. nauk', M., 2009, p. 20.
 [4] Dvoreckij I.H. Latinsko-russkij slovar' / izd. 2-e, pererabot. i dopoln. [Latin-Russian Dictionary], ed. 2nd, revised. and add.), M., 1976, p.1096.
 [5] Malysheva E. N. Fenomen sovremennogo terrorizma: social'no-filosofskij analiz [The phenomenon of modern terrorism: a socio-philosophical analysis: avtoref. diss. kand filos. nauk', Krasnoyarsk, 2011, p.21.
 [6] Bor'ba ... Bor'ba s terrorizmom i zashchita prav cheloveka [WrestlingCombating terrorism and protecting human rights]. Rukovodstvo', Warsaw, 2009, p.312.
 [7] Izilyaeva L. S. Terrorizm kak social'no-politicheskoe yavlenie [Terrorism as a socio-political phenomenon]: avtoref. diss. kand pol. nauk', Ufa, 2004, p. 22.
 [8] Antonyan Yu.M. Ponyatie etnoreligioznogo terrorizma, Etnoreligioznyj terrorizm [The concept of ethno-religious terrorism, Ethno-religious terrorism]. M., 2011, p. 11 – 20.
 [9] Bodriyyar Zh. Duh terrorizma. Vojny v zalive ne bylo [Spirit of terrorism. There was no Gulf War]. M., 2016, p. 95 – 188.
 [10] Adamova M. A. Zhenskij terrorizm v sovremennom politicheskom processe [Women's terrorism in the modern political process]: avtoref. diss. kand pok. nauk, Stavroaol', 2002, - p.21.
 [11] Laktionova M. A. Osobennosti fenomena zhenskogo terrorizma: regional'nyj aspekt [Features of the phenomenon of female terrorism: regional aspect] // Vestnik AGU, 2014. No. 4 (148). pp.108 – 116.
 [12] Fyodorova K. V. Fenomen zhenskogo terrorizma i problema ego interpretacii v obshchestve [The phenomenon of female terrorism and the problem of its interpretation in society], Kazanskij pedagogicheskij zhurnal, 2016, No. 3, p. 172 – 176.
 [13] Kara-Murza S.G. Manipulyaciya soznaniem [Mind manipulation], M., 2001, p. 831.
 [14] Kaftan V. Terminologicheskoe protivoborstvo vokrug koncepta «terrorizm» [Terminological confrontation around the concept of "terrorism"], Vlast', 2004. No. 4, p. 77 – 80.
 [15] Chudinov S. I. 'Terrorizm smertnikov. Problema nauchno-filosofskogo osmysleniya [Suicide terrorism. The problem of scientific and philosophical understanding], M., 2016, p. 312.

ТЕРРОРИЗМ ӘЛЕУМЕТТІК ҚҰБЫЛЫС РЕТІНДЕ

*Хусаинова Гулжан Даулетқалиқызы¹, Нұралина Ботакөз Амангелдіқызы²

^{*1}философия ғылымд. кандидаты, Қазақстан халқы қауымдастығы және қоғамдық-саяси пәндер кафедрасының доценті, Қ.Жұбанова, Ақтөбе, Қазақстан, e-mail: kuluv@mail.ru

²PhD, Қоғамдық-саяси пәндер кафедрасының қауымд.профессоры, ХБК, Алматы, Қазақстан, e-mail: botanur@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада терроризм белгілі бір әлеуметтік құбылыс ретінде қарастырылады. Бұл құбылысқа қатысты әртүрлі көзқарастар сыни талдауға ұшырайды. Осы мәселе бойынша әдебиеттердегі айырмашылықтар, негізінен, терроризмнің мәнін анықтаудағы әр пән тек оның тақырыбынан туындайтындығына байланысты, сондықтан бұл құбылыста тек оның мәні тұрғысынан маңызды элементтерді атап көрсетеді. Мақала автордың терроризм құбылысы туралы түсінігін ұсынады. Қазіргі терроризмнің ерекшеліктері атап өтілді. Бұл іс жүзінде екі түрге – саяси және діни бағыттарға келетіндігі көрсетілген. Сонымен бірге, діни (әсіресе «исламдық» деп аталатын) терроризм өзінің сыртқы формасы бойынша ғана діни болып табылады, ал оның мәні бойынша оны субсидиялайтын, қаруланған және бақылайтын адамдар белгілеген нақты геосаяси мақсатты көздейді. Барлық дерлік зерттеушілер террористік әрекеттің өзегі зорлық-зомбылық қаупі екенін атап өтті. Алайда зорлық-зомбылық тек терроризммен ғана айналыспайды. Бұл жағдайда терроризмнің ерекшелігі неде? Кейбір деструктивті актілер қылмыстық құрылымдардың әрекеттеріне ұқсас екенін байқау қиын емес. Кісі өлтіруге оқталуға келетін болсақ, олар террористерге де, диверсанттарға да, қылмыстық элементтерге де тән. Бірақ кепілге алу тек террористер мен қылмыстық элементтердің қызметіне ғана тән. Адамдар көп жиналатын жерлерде жаппай кісі өлтіруге келетін болсақ, бұл тек террористердің кәсібі.

Тірек сөздер: террор, терроризм, террористік акт, саяси, діни, фундаментализм, радикализм, экстремизм

TERRORISM AS A SOCIAL PHENOMENON

*Khusainova Gulzhan Dauletkalieva¹, Nuralina Botakuz Amangeldieva²

*¹candidate of philos. science, Departments of the Association of the people of Kazakhstan and socio-political disciplines K. Zhubanova, Aktobe, Kazakhstan, e-mail: kuluv@mail.ru

²PhD, assistant professor of the Department of Socio-Political Disciplines, IEC, Almaty, Kazakhstan, e-mail: botanur@mail.ru

Annotation. The article explores terrorism as a specific social phenomenon. Various points of view on this phenomenon are subjected to critical analysis. It is noted that the differences in literature on this issue are largely due to the fact that each discipline in determining the essence of terrorism proceeds exclusively from its subject and therefore emphasizes in this phenomenon only those elements that are significant in the light of its subject. The article offers an author's understanding of the phenomenon of terrorism. The features of modern terrorism are noted. It is shown that it actually comes down to two types – political and religious. At the same time, religious (especially the so-called “Islamic”) terrorism is religious only in terms of its external form, while in essence it pursues the very specific geopolitical goal set by those who subsidize it, arm and supervise. Almost all researchers note that the core of terrorist activity is the threat of violence. However, violence is practiced not only by terrorism. What then is the specificity of terrorism in this case? It is easy to see that some of the destructive acts are similar to the actions of criminal structures. As for attempted murders, they are equally characteristic of both terrorists and saboteurs, as well as criminal elements. But hostage-taking is typical only for the activities of terrorists and criminal elements. As for the massacres in crowded places, this is an occupation exclusively of terrorists. Almost all researchers note that the core of terrorist activity is the threat of violence. However, violence is practiced not only by terrorism. Then what is the specifics of terrorism in this case? It is easy to see that some of the destructive acts are similar to the actions of criminal structures. As for attempted murders, they are equally characteristic of both terrorists and saboteurs, as well as criminal elements. But hostage-taking is typical only for the activities of

terrorists and criminal elements. As for mass killings in crowded places, this is an occupation exclusively for terrorists.

Keywords: terror, terrorism, terrorist act, political, religious, fundamentalism, radicalism, extremism

Статья поступила 18.02.2023